

«Душа учителя должна всегда оставаться молодой»

Из воспоминаний педагога Павла Ляхова о работе в Сумской 1-й женской гимназии

СУМЫ. Первая женская гимназия

Современный вид здания

ЕСЛИ архивные документы, как правило, приводят сухие статистические данные или ведомости и их язык не выходит за рамки делового стиля, то мемуары отображают реальную жизнь прошлого - с ее переживаниями, мыслями и оценками современников.

Благодаря «Воспоминаниям бывшего учителя истории о работе в Сумской 1-й женской гимназии в 1912-1916 гг.» Павла Васильевича Ляхова нам удалось приподнять завесу времени и окунуться в атмосферу быта и духа тех лет, которые царили в учебном заведении. А еще - в который раз - убедиться в том, что если учитель - личность и настоящий профессионал, способный увлечь своим предметом, то плоды его пе-

1-й женской гимназии, или «синей школы», как еще называли гимназию за цвет формы ее учениц (сегодня это корпус юридического факультета УАБД). «Само здание гимназии, - писал П. Ляхов, - находившееся в глубине сквера, построено в интересном стиле. Как-то невольно привлекало, манило к себе... Оно выходило фасадом на тихую улицу позади красивого сквера, а по другую сторону раскинулся большой тенистый гимназический сад с широкими аллеями и просторной гимназической площадкой. Все ученицы гимназии должны были в обязательном порядке во время большой перемены, длившейся полчаса, выходить в этот сад, а в каждом классе на это время открывалось большое окно для проветривания помещения. В полуподвальном помещении нахо-

большой комнатой находилась учительская...»

Педагоги

Особое внимание в своих воспоминаниях Павел Васильевич уделил коллегам. Он отмечал, что в гимназии царила довольно приятная атмосфера во взаимоотношениях учителей, которой порой так не хватает нашим современным педколлективам. В учительской обменивались мнениями, впечатлениями, оказывали методическую помощь друг другу. «Здесь же на большой перемене за длинным столом, на который подавался большой кипящий самовар, собирались педагоги и классные дамы для небольшой передышки за стаканом чая. Здесь всегда бы-

исходящее в ее заведении, лично посещала пробные уроки учениц и уделяла особое внимание преподаванию музыки. Отметив достойный директорский стиль А. Чуриловой, П. Ляхов не преминул упомянуть и о ее физическом недостатке - руководитель гимназии была тугой на слух, что, по его мнению, «являлось убийственным для педагогической работы при необходимости непосредственного общения с детьми» (Чурилова преподавала французский язык), а также для управления коллективом школы.

Однако наибольшее место в мемуарах занимает предшественник П. Ляхова по работе в гимназии Федор Федорович Горяин. Хотя Горяин и не был историком по образованию (окончил духовную академию), он знал и любил свой предмет, умел

ло трудности в организации и проведении урока. Всего же гимназию в среднем посещали 400 учениц. По своему происхождению преимущественно они были детьми дворян, чиновников, священников, купцов, состоятельных мещан, служащих сахарных заводов Сумского уезда и представителей интеллигентных специальностей. Подобный состав объяснялся дороговизной обучения. Еще в 1908 г. «Сумской листок» с иронией отреагировал на повышение попечительным советом 1-й женской гимназии стоимости образовательных услуг до 100 руб. в год (в период учительства П. Ляхова она доходила до 120-150 руб.): «Ну как не вспомнить по этому поводу слов покойного министра народного просвещения Шишкова: «Науки полезны только тогда, когда как соль употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию людей и по надобности, какую всякое знание в них имеет. Обучать грамоте весь народ или несоразмерное числу онаго количество людей принесло бы более вреда, нежели пользы». А ведь «помимо платы за правоучение, - дополнял газетчиков мемуарист, - нужна была форма, учебники, приличная верхняя одежда, обувь, галоши; иногородним учащимся надо было подыскать квартиру со столом, что обходилось дорого».

Несмотря на свое происхождение, ученицы все были поставлены в совершенно равные условия и подчинены строгой дисциплине. Неукоснительно соблюдалась дистанция

дано сказываются на его учениках. В нашем случае - на ученицах.

Экскурсия по гимназии

Павел Ляхов уроженец с. Снагость Рыльского уезда Курской губернии. Несмотря на свое крестьянское происхождение, он все же сумел поступить на историко-филологический факультет Харьковского университета и окончить его в 1911 г. Первым местом работы будущего сумского педагога стала частная мужская гимназия в «захолуственном, пыльном, грязном» Бобруйске. Поскольку нравы «частников» Павла Васильевича не устраивали, как и жизнь вдали от родных мест, он воспользовался своим знакомством с инспектором Сумского высшего начального училища Наумом Шелудковским, который и свел его с председателем педагогического совета Сумской 1-й женской гимназии А.П.Веретенниковым. Последний «пообещал, а потом и действительно устроил» Павла Васильевича на место учителя истории гимназии. 1 сентября 1912 г. Павел Ляхов «с большим удовольствием и немалым волнением переступил порог этого здания в первый раз».

В сравнении с белорусским местечком Сумы были вполне благоустроенным европейским городом, что подтверждают некоторые современники. Например, профессор Харьковского университета, известный этнограф и историк искусства Николай Сумцов в книге «На Западе и дома» (1910 г.) созвучный своей фамилии город назвал «прекрасным уголком Харькова» - как по численности интеллигенции и количеству средних учебных заведений, так и по благоустройству: «Долгая и ровная брусчатка, широкие каменные тротуары, буйство зелени, значительное количество красивых зданий, вообще город внешне чистенький и упорядоченный, по крайней мере, такое первое впечатление». К архитектурным украшениям города, безусловно, относилось и строение Сумской

персонала и кухня для приготовления горячих завтраков. На первом этаже по коридору, налево от парадного входа, находился большой кабинет начальницы гимназии, примыкавший непосредственно к ее квартире из 2 больших светлых комнат. Напротив кабинета расположен был класс, в котором занимался старший приготовительный класс. Вправо от входа располагались I, II, III и IV классы, так что нижний этаж как бы предоставлен был для четырехклассной прогимназии, а на втором этаже размещались старшие классы: V, VI, VII и VIII специальный педагогический класс. На первом этаже занимался также младший приготовительный класс.

Парадным входом пользовались учителя, родители учащихся и все посторонние посетители, а для учащихся был отдельный вход в конце правого крыла здания, и на обоих этажах были расположены две раздевалки, где учащиеся снимали свою верхнюю одежду и галоши...

Прямо против парадной входной двери расположена широкая лестница, ведущая на второй этаж. Наверху - такой же сквозной коридор вдоль всего здания, как и внизу... Направо помещался вполне приличный по тому времени физический кабинет; рядом с ним - музыкальная комната, в которой стоял рояль... Посредине коридора большая дверь, выходившая на лестничную площадку, вела в большой и светлый актовый зал, он же и спортивный зал; здесь проводились также уроки танцев, слевки большого гимназического хора... Слева к актовому залу примыкало помещение VII класса с раскрывающимися в актовый зал дверями во время гимназических вечеров и балов. Эта комната отводилась под буфет... Справа к актовому залу примыкала небольшая классная комната, соединенная с ним открывающейся дверью, что было очень удобно для всякого рода подготовок к выступлениям во время литературных вечеров и школьных спектаклей, концертов. За этой не-

посредством его преемнику.

Педагоги не только проводили занятия, но и организовывали внеурочные мероприятия - устраивали вместе с ученицами музыкальные и литературные вечера, «чтения с показом туманных картин с помощью «волшебного фонаря» (фантаскопа - проекционного аппарата, широко применявшегося в учебном процессе до появления проектора и учебного кинематографа). В самостоятельности активное участие принимали «очень хорошая, серьезная, вдумчивая» молодая учительница музыки Елена Николаевна Дубянская и учитель пения, музыкант по классу скрипки и виолончели Василий Моисеевич Посельский. Именно в заслугу Посельскому П. Ляхов ставил «организацию такого хора, что его, бывало, слушаешь с наслаждением». А благодаря дуэту Дубянской и Посельского «музыкально-хоровые номера на вечерах в гимназии проходили на высшем художественном уровне». Уважительно Павел Васильевич отзывался о школьном враче Александре Филипповне Одарченко, которая не только тщательно исполняла свои медицинские обязанности, но и преподавала в гимназии гигиену. Примером воспитателя в воспитательных служила классная дама Анна Дмитриевна Праведникова, которая «умела объединить класс, дать ему нужное направление, устраивала классные чтения после уроков, проводила с ученицами интересные беседы на воспитательные и образовательные темы» и как руководитель молодежи пользовалась ее искренней любовью и уважением. Серьезным и опытным педагогом П. Ляхов охарактеризовал и свою ближайшую коллегу - учителя истории и географии Елену Алексеевну Краузе.

Разумеется, своим вниманием П. Ляхов не обошел и начальницу гимназии Александру Павловну Чурилову: «Это была солидная, выдержанная дама лет 45. Аккуратная, подтянутая, любезная, с большой, как видно, силой воли, настойчивая женщина». Чурилова чутко реагировала на все про-

исключительно, что между ними уже «после первых нескольких фраз сразу установились хорошие товарищеские отношения» и «сразу же появился общий язык».

Ученица обоих хороших педагогов, бывшая гимназистка Ольга Коровкина отзывалась о Горяине как о прекрасном учителе и добром по натуре человеке. Замечательный лектор и рассказчик, полагавшийся в преподавании исключительно на свою память (на урок являлся с классным журналом и записной книжкой), он был совершенно не похож на классических педагогов своего времени, отдававших предпочтение сухому изложению и зазубриванию учебника. Стремясь как можно сильнее углубить знания учениц, Горяин широко привлекал дополнительный материал - иллюстрации, документы, художественную литературу. «И сейчас, спустя больше полувека, - писала в письме Ляхову Коровкина, - я хорошо помню многие уроки истории. Например, обобщающий урок из истории средних веков: на стенах большие красочные картины - здесь и рыцарский замок, как общий вид его, так и внутренние покои; моменты осады замка во время войны; домики простолудинов; менестрель с лютней в руках у ручья под развесистым дубом; рыцарский турнир. И кажется, что я слышу спокойный, ровный голос Федора Федоровича, вижу его сидящим на кафедре класса или переходящим с указкой в руках от картины к картине. Речь его лилась всегда гладко, и класс, затаив дыхание, слушал его объяснения».

Ученицы

Особенностью средних учебных заведений Сум того времени являлась их переполненность - как следствие повышенного спроса на среднее образование. Однако даже с появлением в 1903 г. второй женской гимназии проблема с переполненностью сохранилась. Классы, вспоминал П. Ляхов, насчитывали по 40 человек, что, естественно, создава-

«после первых нескольких фраз сразу установились хорошие товарищеские отношения» и «сразу же появился общий язык».

Учитель, в большинстве случаев едва кивнув ей головой, спрашивал девушку «с высоты своего величия, что ей надобно». Неудивительно, что педагоги, вознесенные «толстовской системой образования» (по имени министра просвещения) на пьедестал, соблазнялись возможностью безнаказанно высмеять нерадивую ученицу или поставить ее в неудобное положение перед классом. Не потому ли Павел Васильевич обошел молчанием некоторых своих коллег по гимназии?

На пути к педмастерству

Знакомство с Горяиным было весьма полезным для П. Ляхова, но одновременно вселило в него страх в отношении своих способностей. Сможет ли он провести урок на высоком уровне? Сможет ли добиться необходимого результата? Полюбят ли его и предмет ученики? Подобные вопросы, пожалуй, задает себе каждый учитель в начале профессионального пути. Павлу Васильевичу предстояло прийти в классы после сильного педагога, что немало смущало его. Ведь курс методики преподавания истории в школе совершенно не читался в университете, да и методического образца в лице преподавателей студенты не имели. Как отмечал известный критик отечественного образования доктор философии Николай Скворцов, лекции преподавателей в то время напоминали чтение научных трактатов, которые далеко не всегда учитывали способность студентов воспринимать материал. Практические занятия не проводились. А ведь «наука без живой связи с учением, - резюмировал философ, - сама бывает безжизненной; а учение без научной опоры становится поверхностным».

«Душа учителя должна всегда оставаться молодой»

Из воспоминаний педагога Павла Ляхова о работе в Сумской 1-й женской гимназии

Окончание. Начало - на с. 16А

Причина тому - отсутствие у приват-доцентов и профессоров практики преподавания в средних учебных заведениях.

Павел Ляхов имел некоторое преимущество перед своими товарищами по университетской скамье. До поступления в вуз он учился в духовной семинарии, где существовала педагогическая практика: ученики старших классов присутствовали на пробных уроках, а в последний год и сами проводили открытые занятия (по два раза на каждый основной предмет), после чего анализировали их совместно с учителем дидактики. Поработал над своим умением вести занятия П. Ляхов и в первый год педагогической деятельности в Бобруйске. Однако самое большое влияние на формирование его педагогического опыта оказала книга преподавателя Александровского лицея в Петербурге Николая Покотило «Практическое руководство для начинающего преподавателя истории». Ее автор делился с молодыми коллегами секретами педагогического ремесла, рассматривал вопросы практики и техники преподавания предмета, подготовки к урокам, выработки собственного курса, применения наглядных пособий, организации экскурсий для учеников и их самостоятельной работы. Ценным являлось и то, что все практические указания в ней были снабжены большим количеством примеров - вплоть до конспектов готовых уроков. В приложении приводился большой список тем для устных и письменных работ учеников

Успех инновационной по форме и содержанию учебной работы обеспечивался элементами интерактивных методов обучения: «Я не выносил в классе мертвящей тишины и спокойного, сонливого состояния учащихся. Я стремился к тому, чтобы класс был всегда в рабочем состоянии, чтобы учащиеся следили всегда не только за словами и объяснениями учителя, но и за каждым словом отвечающей ученицы. Я всегда работал со всем классом, а не с одной ученицей». П. Ляхов инициировал диалоги и диспуты между гимназистками, а также совместное обсуждение проблемных вопросов.

Разумеется, добиться такого эффекта можно было, лишь изменив существующую этику взаимоотношений: «Мой девизом в отношениях с учащимися было - добиться хороших, простых, товарищеских отношений, а если можно, то и дружеских. Я стремился к тому, чтобы мои ученицы видели во мне своего старшего товарища, учителя и друга». Преследуя эту цель, П. Ляхов «демократизировал» свой стиль поведения: подавал при встрече гимназистке руку, говорил с ней запросто, по-товарищески. Правда, такой прием вызывал нарекания классных дам, но он «твердо держался своего правила».

Важен был и соответствующий настрой педагога на позитивное отношение к детям: «Я шел в класс без розги и линейки, которыми в древности вбивали науку учителя учени-

ской, Екатерины Чикиной.

Пожалуй, наиболее знаковым признанием профессиональных заслуг Павла Васильевича стал отзыв о его уроке со стороны попечителя Харьковского учебного округа П.Е. Соколовского. Последний не только наблюдал за занятием в 6 классе, но и сам принял в нем участие, вступив в предметную беседу с девочками. «Ученицы мои показали себя с очень хорошей, деловой сто-

ями литературы и характеристикой каждой темы. Неудивительно, что «Практическое руководство» стало настольной книгой и даже «верным другом» сумского учителя.

Опираясь на дидактическую систему Покотило, Павел Васильевич выработал следующие принципы своей педагогической деятельности: «Яркость впечатления у учащихся от урока, отсюда обязательная по возможности наглядность преподавания - без карты, без знания географии, без впечатляющих наглядных пособий, картин я не мыслил себе преподавания истории... Я стремился еще к тому, чтобы уже с 5 класса приучить учениц к самостоятельной работе над книгой, над картиной, над темой для небольших сперва рефератов без оппонентов, а в старших классах - для больших рефератов с оппонентами». Более того, успешным в предмете ученицам П. Ляхов предлагал подготовить и провести урок с привлечением дополнительного материала. «Иногда эти доклады моих учениц были гораздо красочнее моих», - стыдливо признавался мемуарист. Повышению интереса гимназисток к учебе способствовало и обращение Павла Васильевича к художественной литературе, развивающей образное мышление в проекции прошлого.

Ученицы 2-го класса на уроке гимнастики, 1914 г.

кастических слов, насмешливых улыбок и издевок над неудачными ответами учениц. Я шел в класс как бы с пальмовой ветвью похвалы, которой хотел наградить ученицу за лучший ответ».

Мастер своего дела

Установка на инновационную педагогическую деятельность, вера в способности учеников, неутомимый поиск дидактических решений дали свои позитивные плоды уже в первый год работы в гимназии. Павел Васильевич отмечал начальные успехи своей работы в ответах учениц, которые тщательно прорабатывали не только материал учебника, но и ту дополнительную информацию, которой делился с ними учитель. Например, гимназистка Клавдия Медведева изложение темы «Причины Французской революции 1789-1794 гг.» обратила в «какую-то симфонию, в которой было сочетание слов с красотой голоса, спокойствие, уверенность и твердое знание излагаемого сложного материала». Среди наиболее способных к предмету учениц П. Ляхов приводил имена Ольги Коровкиной, Евгении Яновской, Елены Бурдюговой, Зои Тумской, Елизаветы Редлих, Валентины Черняевой, Ольги Жукевич, Зинаиды Любав-

П. Ляхов. - Нисколько не смущаясь тем, что в классе присутствует большое начальство, они даже вступали в обсуждение с ним заданного мною вопроса... Такое твердое знание предмета, умение отстаивать свою точку зрения произвели на попечителя хорошее впечатление, и он, выходя из класса после окончания урока, сказал: «Хорошо! Да у вас тут прямо настоящие профессора истории!»

Некоторые девушки, покорившие своими ответами Соколовского, продолжили учебу в 8 педагогическом классе гимназии на отделении истории (в гимназии действовали также отделения русского языка и литературы, физики-математики, французского языка и географии). Будущие учителя истории усиленно занимались как по предмету, так и по общим дисциплинам (гигиена, педагогика, методика преподавания арифметики и русского языка). Здесь в преподавании исторических дисциплин П. Ляхов широко применял реферативную работу, развивая таким образом научные способности своих учениц. «Реферат зачитывался, после докладчика выступали оппоненты, а затем и остальные ученицы группы. Тема обсуждалась таким образом всей группой, причем иногда с большими и жаркими спорами».

Возможность проявить себя в качестве трибунов науки очень нравилась ученицам, поэтому П. Ляхов решил не останавливаться на достигнутом и приступил к организации исторических чтений на общих собраниях учеников двух учебных заведений: «Эти открытые диспуты в присутствии начальства, педагогов и учащихся выпускных классов реального училища и гимназии проходили очень оживленно и интересно. Получалось нечто вроде соревнования между гимназистками и реалистами. Каждая группа не хотела, как говорится, ударить лицом в грязь и старалась как можно лучше проработать тему реферата, прочесть как можно больше исторической литературы, чем и достигалось углубленные учащимися знания истории».

Сумские гимназистки (1909 г.)

Когда и эти состязания, напоминающие нынешние олимпиады или конкурсы, стали обычной формой работы, П. Ляхов совместно со своими коллегами приступил к организации тематических исторических мероприятий. «Помню, например, вечер, посвященный эпохе Бориса Годунова, на котором история, русская литература, музыка, пение звучали в едином стройном ансамбле». Тут, разумеется, без Посельского и Дубянской не обходилось.

До своего перехода в Сумское реальное училище в 1916 году Павел Ляхов произвел четыре выпуска «специалисток», из которых наиболее плодотворно показала себя группа 1914-1915 учебного года. Именно с ней у педагога «установился такой редкий контакт, такое взаимопонимание», что они понимали друг друга с полуслова. «Работал я с этим выпуском прямо-таки с наслаждением». Большинство выпускниц избрало для себя педагогическую стезю или продолжило образование с прицелом на научную деятельность. В частности, Ольга Коровкина поступила на историко-филологическое отделение Московских высших женских курсов им. Герье, где проявила себя с самой лучшей стороны. Впереди открывалась возможность научной карьеры при вузе, но произошедшие вслед за октябрём 1917 года события вынудили ее приступить к работе и отказаться от замысла стать ученым. Через 51 год по окончании гимназии она разыскала своего бывшего учителя, между ними началась переписка и, очевидно, благодаря нахлынувшему вслед за ней воспоминаниям и появилась на свет рукопись П. Ляхова.

Подводя итоги жизни

О чем вспоминают педагоги на склоне лет? Даже на заслуженном отдыхе они остаются верными своей профессии, продолжают заботиться о своих бывших учениках, искренне радуются их успехам и дают разумную оценку своему вкладу в их становлении как личностей, мастеров своего дела и граждан, ответственных за судьбу своей страны. «Как приятно сознавать, что посеянное тобою доброе, разумное слово упало на благодатную почву и дало такой хороший, приятный и полезный для нашей Родины выход!» - отзывался о своих питомцах Павел Васильевич.

Что вспоминают ученики о любимых учителях? Радостные мгновения открытий в далекой школьной были, благодарность за крепкие знания и умения, наконец, ободряющее напутственное слово учителя, когда они оказываются на пороге большой жизни. Именно его и напомнила Павлу Васильевичу Ольга Коровкина: «Вы разлетитесь в разные стороны, станете сами учителями. Помните, учитель должен очень много знать, очень много читать, расширять свой кругозор, неутомимо пополнять свои знания. И еще очень важно для учителя - не стареть душой, шагать в ногу с молодежью, понимать ее, руководить ею, помогая каждому из своих питомцев найти свое место в жизни».

Эпохи сменяют одна другую, а миссия учителя по-прежнему остается неподвластной времени: сеять разумное, доброе, вечное.

Дмитрий Кудинов,
фото из коллекции С. Гуцана